

чений по этим вопросам, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 4 декабря 2012 г. № 107, определен только порядок проведения экспертизы по делам о банкротстве.

Назначение экономических экспертиз повышает раскрываемость дел о криминальном банкротстве. Однако длительные сроки проведения экспертиз данного вида, загруженность экспертных подразделений, связанная с большим количеством проводимых исследований, приводят к тому, что экспертизы просто не назначают. В этих случаях орган, ведущий расследование, выдвигает версии о причинах возникшей неплатежеспособности, основываясь на отчете о финансовом состоянии организации, представленном временными (антикризисными) управляющими. Большое значение судебной экономической экспертизы заключается не только в установлении фактических обстоятельств дела о криминальном банкротстве, что, в свою очередь, является основанием для вынесения подкрепленного выводами компетентного лица решения о виновности или невиновности должностных лиц в совершении уголовно наказуемого деяния. Судебная экономическая экспертиза также выступает средством защиты имущественных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывает благоприятное воздействие на создание привлекательного инвестиционного климата в стране (оздоровление экономики в целом).

УДК 344.51

Д.А. Колбасин

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ: В ЧЬЮ ПОЛЬЗУ?

Как известно, принципы представляют собой основные идеи, руководящие положения, так называемое начало начал (от латин. *prinsipium* – начало, основа). Принципы права вообще и гражданского права в частности объединяют в себе правовые установки, базирующиеся на общих нормах права. Они выступают в качестве индикатора, показывающего, как проявляется связь между базой и надстройкой, т. е. между присущими обществу основными закономерностями развития и функционирования общественной и правовой систем.

С помощью принципов определяется содержание и направление правового регулирования, законодательное закрепление и совершенствование правовых норм. Это подтверждает и существующая практика, суть которой заключается в том, что правильное понимание и применение

ние норм возможно только с учетом отраслевых принципов права в целом и гражданского права в частности, ведь гражданско-правовое регулирование общественных отношений в процессе зарождения и становления рынка и совершенствования рыночных отношений практически не дает возможности заранее предусмотреть конкретные пути развития этих отношений, а следовательно и законодательно их закрепить.

Как уже было отмечено, развитие различного рода отношений приводит к тому, что в обществе проявляются отличные от других, не предусмотренные в законе ситуации. Они как раз и разрешаются с помощью норм права, базирующихся на принципах, присущих той или иной отрасли права.

Разумеется, в каждой отрасли права они проявляются по-разному. Главным для них является то, чтобы они отражали суть данной отрасли права. В данном случае требуется четко отлаженный механизм воздействия того или иного принципа, чтобы он не давал сбоев в правовой системе, служил навигатором в сфере правового регулирования. И здесь возникает вопрос, а все ли они играют такую роль в целом и при разрешении гражданско-правовых споров в частности? Думается, что не все принципы, получившие законодательное закрепление, отвечают такому требованию.

Обратимся к принципу добросовестности и разумности. Полагаем, этот принцип несет в себе двойное предназначение, а точнее, в нем проявляется своеобразная противоречивость: с одной стороны – законность и деловитость, с другой – широкая возможность распорядиться этим принципом по своему усмотрению. Подтверждением этому являются примеры из правоприменительной практики.

Водитель, нарушив правила дорожного движения, сбивает пешехода. При признании виновности лица оно должно возместить причиненный ущерб в полном объеме. Это означает, что в соответствии с действующим законодательством виновник дорожно-транспортного происшествия должен возместить имеющийся имущественный ущерб, не обеспеченный страховым покрытием, причинение вреда здоровью и компенсацию морального вреда. Как известно, в процессе искового производства выясняются различного рода обстоятельства, приводятся доказательства, предъявляются справки, характеристики, устанавливается семейное положение и т. д. На основании предъявленных причинителем вреда справок, характеристик установлено, что это лицо по месту работы характеризуется положительно, жена не работает, занимается воспитанием детей и т. д. Суд, учитывая такого рода обстоятельства, приходит к выводу об уменьшении суммы возмещения причиненного вреда, т. е. смягчении наказания. Это в свою очередь говорит о том, что одновременно уменьшается и сумма возмещения вреда, понесенного потерпевшим.

Если вести речь в отношении рассматриваемого принципа с точки зрения его законности, деловитости и справедливости, вряд ли можно утверждать о присутствии добросовестности и разумности по отношению к другой стороне. В то же время следует заметить, что судебные органы, смягчившие наказание виновному лицу, представляется сложным обвинить в неправомерности применения данного принципа в таком формате. Двоякость этого принципа очевидна.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что о сумме, которая должна быть возмещена потерпевшему, стороны сами должны договориться. Иными словами, если открывается судебное производство, может быть задан лишь вопрос: возместил ли виновный потерпевшему причиненный им вред?

Такого рода обстоятельства позволяют вести речь о системе индикативного возмещения, когда причинение вреда виновным потерпевшему в полном объеме является желательным, но не обязательным.

Думается, при такого рода обстоятельствах должна действовать институциональная система, суть которой заключается в четкости наработанных установок. При возникновении такого рода ситуаций должен быть в законодательном порядке довольно четко проработан затратный механизм. Например, при причинении тяжких телесных повреждений сумма причиненного вреда должна составлять определенное количество базовых величин, т. е. в зависимости от степени тяжести причиненного вреда должна быть определена и соответствующая ему сумма возмещения.

Можно привести примеры использования такого подхода на практике: лицо, не производящее расчеты за коммунальные услуги в течение шести месяцев, может быть выселено из занимаемого им жилого помещения, а если собственник (наниматель) жилого помещения до 25 числа месяца не оплатит пользование коммунальными услугами, то он возмещает неустойку в виде пени в размере 0,3 % за каждый день просрочки и т. д.

Таким образом, анализ принципа добросовестности и разумности позволяет сделать вывод о том, что он, входя в общую систему принципов гражданского права, нуждается в соответствующей корректировке. Это объясняется тем, что направленность этого принципа предоставляет возможность довольно широкого его толкования, присущая ему витиеватость не всегда отвечает требуемым установкам и находится в противоречии с положениями ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой сказано: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Иными словами, принципу добросовестности и разумности в его нынешнем виде не хватает целостности, внутреннего единства для применения его во всех ситуациях без исключения.